

В нескольких тарелках он узнал только рыбу, хотя на вид она была странноватой, да еще тарелку картофельной соломки с зеленым перцем, которую ел часто.

Убедившись, что Су Чэнь не представляет угрозы для Хозяина, Юнь Цинъи, не опасаясь, что тот подсыплет яд, поднял палочки, собираясь взять еду. К остальным странным блюдам он решил не прикасаться. Первый кусочек рыбы оказался на удивление плотным и белым, а во рту оставил приятное сладковатое послевкусие. Осторожно потрогав его языком, он обнаружил, что костей нет.

Эта рыба была хороша! Он съел еще несколько кусочков, а затем переключился на картофельную соломку — хрустящая, с легкой остринкой, она принесла истинное наслаждение.

Су Чэнь, глядя, как Юнь Цинъи игнорирует креветки, морских улиток в красном вине и мидии в масле, погрузился в раздумья. Меню составляла лично сестрица Цзинь, и он выбирал блюда, точно зная, что Лу Жань их любит. Почему же он к ним не притрагивается?

Поразмыслив, он пододвинул тарелку с улитками к себе. Увидев, что Лу Жань никак не реагирует, он взял зубочистку и начал одну за другой извлекать мясо, обмакивая его обратно в соус. Юнь Цинъи боковым зрением наблюдал за действиями Су Чэня и недоумевал: современные люди так играют во время еды? В этой штуке внутри было мясо? Зачем его выковыривать? Чтобы потом выбросить? Какое расточительство...

Су Чэнь очистил все улитки и пододвинул тарелку обратно к Лу Жаню. Юнь Цинъи взглянул, но снова не тронул. Это вообще съедобно? Есть ли там кости?

Су Чэнь, видя, что тот не ест, подумал: неужели Лу Жань брезгует, потому что он касался мяса руками? Он припомнил, что вроде бы не слышал о такой привычке у Лу Жана.

— Я мыл руки, — сказал Су Чэнь, поднял палочками кусочек мяса улитки и, немного пожевав, проглотил. — Очень вкусно, попробуй.

Юнь Цинъи увидел, что Су Чэнь проглотил мясо и с ним ничего не случилось, поэтому осторожно взял одну штуку и отправил в рот. Мясо оказалось упругим и нежным, с легкой остринкой — вкусно. Су Чэнь, увидев, что Лу Жань начал есть, решил, что не ошибся: Лу Жань хочет, но не хочет возиться с очисткой. Он просто пододвинул к себе остальные две тарелки и с помощью палочек и приборов извлек все мясо, выложив его горкой. Закончив, он даже попробовал кусочек при Лу Жане, доказывая, что это действительно вкусно.

Юнь Цинъи, продолжая есть, краем глаза следил за тем, как Су Чэнь расправляется со странной едой, и думал, что в следующий раз справится сам. Еда была неплохой, и Юнь Цинъи в одиночку опустошил все тарелки, в то время как Су Чэнь съел всего три кусочка. Неужели Лу Жань такой прожорливый? Он допустил оплошность, забыв спросить у сестрицы Цзинь о его аппетите. Он-то думал, что заказал порцию на двоих, чтобы пообщаться и сблизиться, а теперь проблема была не в сближении, а в том, что он, нанюхавшись ароматов еды, остался голодным.

Откуда ему было знать, что в теле Лу Жаня сейчас живут две души, то есть едят они за троих?

Юнь Цинъи встал, собираясь убрать посуду и помыть её на кухне, но Су Чэнь перехватил его руку:

— Иди посмотри телевизор, отдохни, я сам всё сделаю. Скоро обсудим работу.

После того как вчера Цинь Цяньцзе собственноручно разгромил всю бытовую технику, Юнь Цинъи в спешном порядке изучил названия и функции каждого предмета, надеясь возместить ущерб, но сегодня Су Чэнь уже всё устроил. Услышав его слова, он спокойно прошёл к дивану, взял пульт и включил телевизор.

Миниатюрная сцена — так он про себя определил телевизор. Затем он мысленно передал Цинь Цяньцзе название и назначение этого устройства, добавив в конце:

— Больше не ломай, эта штука стоит недешево.

Подумав, он добавил:

— В следующий раз сначала спроси меня...

— Откуда ты столько знаешь? — удивился Цинь Цяньцзе.

Юнь Цинъи не успел ответить, так как Су Чэнь, вытирая руки, подошел к ним:

— Посуду поставил в посудомоечную машину, скоро высохнет, я потом уберу. Поговорим?

— Куда делась сестрица Цзинь? Почему ты её заменил? — прямо спросил Юнь Цинъи.

Су Чэнь опешил:

— Она тебе не сказала? Ох, наверное, ей было неловко. В общем, сестрица Цзинь беременна. Из-за загруженности на работе она сама не знала, пока позавчера у неё не начались признаки выкидыша, и её увезли на скорой. Только в больнице выяснилось, что срок уже почти два месяца. Сейчас она лежит на сохранении. Ситуация срочная, а ты — наш самый важный артист, поэтому я приехал сам.

Юнь Цинъи поискал в базе данных информацию о сестрице Цзинь. В прошлой жизни в это время она действительно была беременна, но из-за фанатичной работы у неё случился выкидыш, и только тогда она узнала о своем положении. Похоже, Система оказалась милосердной: отмотав время назад, она заодно спасла ребенка.

Задумчивость Юнь Цинъи Су Чэнь принял за недовольство. Он пожалел, что сам вызвался работать с Лу Жанем. Ему показалось, что неприязнь, которую Лу Жань демонстрировал последние два дня, перечеркнула всю ту симпатию, которую он с таким трудом завоевывал.

Действительно, на расстоянии люди кажутся лучше. Может, ему и вправду стоит держаться подальше — так будет лучше для всех. С этой мыслью Су Чэнь принял тяжелое для себя решение:

— Если тебе некомфортно, завтра работу может взять на себя кто-то другой. В компании есть еще два опытных агента, которые смогут уделить тебе время. Когда состояние сестрицы Цзинь стабилизируется, если она сможет вернуться, я добавлю тебе ассистента, и она снова будет о тебе заботиться.

Юнь Цинъи уже понял, что значит статус звездного агента. Для него это было мощным инструментом в поиске виновника. Раз уж Су Чэнь не несет негативных эффектов и довольно справедлив к Лу Жаню, этого человека можно оставить.

— Не нужно. Сестрица Цзинь уже немолода, и ребенок ей дался нелегко, пусть спокойно доносит и восстановится. Моими делами будешь заниматься ты. Только у меня много требований, возможно, придется потрудиться.

Конечно, нельзя позволить сестрице Цзинь вернуться. Система с таким трудом спасла малыша, а он здесь, чтобы спасать жизни, а не губить их.

— Правда? — глаза Су Чэня засияли от радости.

— Да, я не шучу.

— Дзынь! Поздравляю Хозяина, значение изменений достигло порога, склад реквизита открыт! Текущий баланс: 25.

После звукового сигнала в голове Юнь Цинъи возник интерфейс с карточками, все они были серыми. Названия были странными: Золотая цикада сбрасывает панцирь, Хочу тишины, Ты беременна... Ниже было написано: доступно для обмена: 0.

Что это? — спросил Юнь Цинъи.

— Значение изменений получается за счет изменения решений других людей. Чем важнее решение, тем выше награда. На складе навыков можно обменять умения для выполнения задач.

Похоже, Су Чэнь действительно собирался уйти.

— Рассказывай о планах на работу.

— Я просмотрел варианты, которые отобрала для тебя сестрица Цзинь. Сейчас есть несколько предложений: фильм, сериал, съемка для модного журнала, контракт с крупным брендом, реклама и одно набирающее популярность реалити-шоу. Все данные у тебя на почте, посмотри вечером и скажи, за что хочешь взяться. Если хочешь всё — я попробую скорректировать график.

Юнь Цинъи слушал, как Су Чэнь четко излагает дела, и отметил, что тот не пытается приписать всё себе, а ведет себя очень надежно.

— В ближайшие дни работы нет? — у Юнь Цинъи были свои планы.

— Пока нет. Ты хочешь взять работу? — спросил Су Чэнь.

— Я хочу отдохнуть несколько дней, дней пять. И еще: перебери все дела сестрицы Цзинь, изучи всё досконально.

Юнь Цинъи хотел дать Лу Жаню отдохнуть, чтобы за это время поучиться вместе с Цинь Цяньцзе. В сюжете мира говорилось, что сестрица Цзинь не была профессиональным агентом и вовремя не заметила кризис, из-за чего упустила шанс предотвратить беду. Поэтому он хотел, чтобы Су Чэнь перепроверил всё — опытный агент наверняка заметит упущения.

Пока Юнь Цинъи и Су Чэнь общались, Цинь Цяньцзе, желавший стать Хозяином Системы, хранил молчание, внимательно слушая их диалог, хотя мысли его унеслись в недавнее прошлое.

В тот день у подножия Белой горы он наконец догнал Юнь Цинъи. Тот обладал великолепной техникой легкого веса, сжимая в руке мягкий меч, и передвигался невероятно быстро. Цинь Цяньцзе же пришлось несладко: чтобы скрыть следы, он прыгал по верхушкам деревьев, как обезьяна, постоянно держась на определенном расстоянии.

Он был горд собой: Хм, говорят, его мастерство выше моего, но я сомневаюсь — столько времени он не замечал, что я иду по пятам.

Юнь Цинъи вышел на открытую площадку на склоне горы и передал голос с помощью внутренней энергии:

— Выходи... Не устал следить?

Ха, этот парень знал обо всем с самого начала, но молчал! Неужели он думал, что я сдамся? В его глазах Цинь Цяньцзе был таким слабохарактерным? Он быстро перемахнул через деревья и приземлился перед ним, перекрыв путь. Посмотрим, куда ты теперь побежишь!

Впервые при свете дня он стоял лицом к лицу с противником. Столько раз они сходились в узких проходах, но только сейчас он разглядел его лицо. Цинь Цяньцзе, как Глава Союза Боевых Искусств, обладал не только непревзойденным мастерством, но и выдающейся внешностью. Он знал, что во многих народных сказаниях его описывали как мужчину в черном, с ивовым ножом на поясе, с суровыми бровями, прямым носом и полными губами — истинный герой. Говорили, что если он второй по красоте, то первого не существует.

Но сегодня, увидев Юнь Цинъи, он понял, что в мире есть красота, превосходящая его собственную.

Громкий голос Су Чэня прервал воспоминания Цинь Цяньцзе.

Су Чэнь вспомнил утренний беспорядок и то, что почти все сотрудники Лу Жаня уволились. Его окружение и так было маленьким, а внезапная госпитализация агента стала для него большим стрессом. Ему действительно нужен отдых.

— Даю тебе десять дней отпуска. Хорошенько отдохни. Если не хочешь выходить, я буду присылать еду.

— Не нужно, я хочу побыть в тишине. Тебе приходить не обязательно.

— Нет, я очень беспокоюсь. Если хочешь побыть один, я буду приходить раз в три дня — это минимум.

Су Чэнь немного уступил, но выглядел по-прежнему обеспокоенным. Юнь Цинъи, видя реакцию Су Чэня, вспомнил информацию из мировой линии: в этот период Лу Жань столкнулся с первым серьезным кризисом в карьере, но проблема была не в нем самом, а в невезении.

После победы в конкурсе моделей он стал лицом одного функционального напитка. Контракт был на год, и тогда ни Лу Жань, ни бренд не были популярны. А позже выяснилось, что в напиток добавляли запрещенные вещества. Линии производства закрыли, посыпались иски. Лу Жань, как первый амбассадор, хоть и давно закончил сотрудничество, всё равно попал под удар общественного мнения.

Хотя компания «Красный клён» не стала его прятать и выпустила грамотное заявление, это всё равно привело к срыву контрактов.

Юнь Цинъи понял, что Су Чэнь боится, как бы у него не развилось психическое заболевание.

— Похоже, что я болен? Я счастлив! Это всё вина Цинь Цяньцзе... последствия его привычки ломать технику...

— Бип-бип~ — снова раздался сигнал. Юнь Цинъи подумал, что Система выдала новую команду, но увидел, что Су Чэнь спешно идет на кухню. Он последовал за ним и увидел, как тот открыл посудомоечную машину, где посуда была уже чистой.

— Посуда высохла, я уберу, — Су Чэнь объяснился, заметив, что Лу Жань идет следом.

После ухода Су Чэня Юнь Цинъи позвал Цинь Цяньцзе:

— Знаешь, что такое компьютер?

— Нет!

— Я знаю, научу тебя.

Следуя подсказкам, они прошли в кабинет. Юнь Цинъи открыл металлический квадрат:

— Смотри внимательно, это компьютер. Учимся пользоваться вместе.

Они потратили три часа на изучение системы — от включения до значков. Юнь Цинъи подумал, что десяти дней отпуска может не хватить.

— Откуда ты столько знаешь? — снова спросил Цинь Цяньцзе.

— Ты как Система можешь обмениваться данными со штабом, попробуй вызвать их. В этой комнате полно вещей, которых не было в наше время. Пойдем, посмотрим, сколько ты узнаешь.

Юнь Цинъи начал показывать всё — от видеодомофона до другой техники. Цинь Цяньцзе молчал. Наконец Юнь Цинъи вернулся к компьютеру:

— Глава Союза, что скажешь?

— Ты и есть Система! Я был неправ, не стоило сомневаться. Мы в одной лодке, я должен тебе верить!

Это было первое признание Цинь Цяньцзе с момента их встречи. Юнь Цинъи показалось, что солнце взошло на западе.

— Но я запомню, что ты обманул меня десять раз! Когда мы воскреснем, я с тобой посчитаюсь! И не смей меня больше обманывать! — добавил он сквозь зубы.

— Обманывать тебя мне нет выгоды, помощь в выполнении задания — моя главная цель! — ответил Юнь Цинъи, скрывая свои способности контроля, и Цинь Цяньцзе уверенно взял тело Лу Жаня под управление.

Юнь Цинъи усмехнулся: похоже, тот уже всё подготовил.

— Теперь идем проверять электронную почту? — спросил Цинь Цяньцзе, уже нажимая на кнопки.

— Нет, сначала выучим всё, что ты не усвоил. Это пригодится.

— Хорошо!

Они обошли дом, повторяя названия и способы использования. Затем вернулись к компьютеру, и Цинь Цяньцзе легко открыл почту Су Чэня. К счастью, память у него была отличная.

— Покажись... — попросил Цинь Цяньцзе.

Юнь Цинъи, который только расслабился, был вынужден проявиться.

— Мне нравится обсуждать дела лицом к лицу...

У Главы Союза действительно сильное чувство ритуала. Юнь Цинъи объяснял ему термины и анализировал работу с точки зрения поиска виновника.

Су Чэнь дал свои советы, основанные на развитии карьеры Лу Жаня. Когда они закончили, Юнь Цинъи с удивлением обнаружил, что всё еще видим.

— Пока я сегодня сидел тихо, 001 спросил меня, чего я хочу. Я сказал, что хочу, чтобы время твоего проявления увеличилось, потому что я боюсь... здесь полно странных вещей. Он согласился, сказав, что если 071 не против, то можно проявляться когда угодно...

Где же строгость Системы? Неужели Глава Союза может так легко менять настройки? Поразительно!

Они решили пока не принимать новые предложения, так как слишком мало знали об этом мире. Юнь Цинъи также опасался скандала с энергетическим напитком — никто не захочет связываться с артистом, замешанным в этом. Лучше использовать это время для адаптации Цинь Цяньцзе.

— Отдыхай, уже глубокая ночь. Нужно беречь это тело, иначе мы навредим человеку. Я тоже устал и вернусь обратно.

Юнь Цинъи скрылся в сознании Цинь Цяньцзе. Тот посмотрел на свое тело и подумал о чистке зубов и душе... Ох, как это мучительно! Он не любил мыться.

— Ты обязан содержать тело в чистоте, это основа дисциплины Главы Союза боевых искусств...

<http://bllate.org/book/22187/2312117>